

Стоило только представить, с каким выражением лица Юй Дунцинзнь узнает, как его перехитрил Хань Лэ, как на душе становилось невероятно весело. Представив это, он невольно с улыбкой усмехнулся.

— Чему ты улыбаешься? — спросил Юй Дунцинзнь.

— Ты же пообещал мне не трогать Клан Юй, я просто очень рад.

— Клан Юй обошлся с тобой так подло, а ты всё равно думаешь о них. Сказать, что у тебя широкая душа, или что ты просто слишком добр? — глаза Юй Дунцинзния слегка блеснули, он понимал Юй Ли всё меньше и меньше. Тот казался человеком, знающим невероятно много, словно всё на свете находилось под его контролем. Теперь он производил ещё более загадочное впечатление, чем раньше.

В ответ Юй Ли лишь улыбнулся.

— Через несколько дней свадьба Чжо Линя и Хань Лэ. Я велел портному приехать завтра, чтобы снять с тебя мерки. — Получив от Юй Ли огромную выгоду, Юй Дунцинзнь решил, что должен вести себя с ним помягче.

Ого, неужели солнце взошло на западе? Впрочем, Юй Ли в этом не нуждался:

— Не стоит так утруждаться, я пойду в том, что ношу обычно.

Юй Дунцинзнь удивился. Разве любимый человек не женится на другом? Неужели ему не хочется явиться туда в самом лучшем виде, чтобы по крайней мере показать бывшему, что у него всё прекрасно, и хоть немного отыграться? Но, судя по виду Юй Ли, ему было поистине всё равно.

— Если ты пойдёшь в повседневной одежде... боюсь, кто-нибудь обязательно попытается тебя унижить. — Юй Дунцинзнь немного забеспокоился и подумал, пожалуй, лучше оградить его от встречи с Хань Лэ: — Забудь, если не хочешь идти, можешь остаться дома.

Даже если прийти с ног до головы в золоте, всё равно найдутся желающие поиздеваться. Впрочем... Юй Ли загадочно улыбнулся:

— Ещё вопрос, кто кого в итоге унижит.

С тех пор как Юй Ли преподнёс Юй Дунцинзню огромную услугу, отношение последнего к нему совершило крутой поворот.

У Юй Дунцинзния будто появился законный повод относиться к Юй Ли хорошо: он мог под этим предлогом проявлять заботу, сближаться с ним и даже вести долгие пустые разговоры. Юй Ли тоже чувствовал нарастающую доброжелательность Юй Дунцинзния и был этому только рад.

Их отношения совершили качественный скачок, больше не напоминая прежние официальные и холодные отношения, когда они держались друг от друга на расстоянии трёхсот локтей. Юй Дунцинзнь начал проявлять проактивную заботу о повседневной жизни Юй Ли, расспрашивая, чего тому не хватает. А Юй Ли и не думал церемониться: если ему что-то было нужно, он говорил прямо и расплачивался картой Юй Дунцинзния — мах, мах, мах! — в одно мгновение вернувшись к прежней расточительной и роскошной жизни.

По мере того как их отношения теплели, Юй Дунцинзнь стал даже обсуждать с Юй Ли дела

компании. Юй Ли искренне давал дельные советы; его острый ум, эффективные решения, точный анализ, а также свежие и глубокие идеи принесли Юй Дунцзиню огромную пользу, позволив справляться с делами в два раза быстрее при вдвое меньших усилиях. Однажды они допоздна обсуждали рабочий план, а проснувшись на следующее утро, обнаружили, что заснули в одной постели, — вышло презабавное недоразумение.

Вспоминая об этом, Юй Дунцзинь невольно улыбался. Рядом с Юй Ли на душе всегда было особенно легко и приятно: они понимали друг друга, разделяли общие интересы и прекрасно дополняли друг друга характерами. Как он и думал раньше, стоило убрать преграды в виде статусов и вражды, и они с Юй Ли стали бы близкими друзьями, понимающими друг друга с полуслова.

Прямо как сейчас: поужинав и приняв ванну, они вечерами вместе смотрели телевизор, обсуждали текущие новости, пили чай, играли в шахматы, слушали музыку или любовались цветами — словом, проводили время невероятно уютно и комфортно. Избавившись от обид, они постепенно сблизились, и иногда, устав за разговорами по вечерам, засыпали прямо так. Проснувшись утром, он мог обнаружить себя в постели Юй Ли, а Юй Ли — в его собственной. Они переглядывались с улыбкой, встречая новый день.

Как бы хотелось привязать Юй Ли к себе и не отпускать ни на шаг, было бы замечательно. Эта мысль казалась слишком дерзкой, поэтому он всё сильнее тратил время на то, чтобы следить за Юй Ли.

Дошло до того, что, когда подчинённые докладывали ему о передвижениях нового наследника Клана Юй, он просматривал лишь самое главное и тут же отбрасывал отчёты в сторону, совсем не уделяя им прежнего скрупулезного внимания, как раньше к Юй Ли.

Старейшины Клане Юй заметили его странное поведение и не удержались от предостережения:

— Не смотри, что сейчас Клан Юй пришёл в упадок, но сороконожка и после смерти шевелится, нельзя терять бдительность.

— Угу, я знаю.

— Новый наследник Клана Юй, по-моему, представляет большую угрозу. Не относись к нему легкомысленно только потому, что он молод.

— Хорошо, я понял.

Старейшины, видя, что он глух к их словам, остались крайне недовольны и, взмахнув рукавами, удалились. Юй Дунцзинь остался к этому абсолютно равнодушен.

В тот момент он ещё не постиг истинного смысла слов о том, что пренебрежение советами старших обязательно обернется потерями. И лишь когда он сам крепко обожглся на Юй Босы — этой мелкой рыбке, которую он ни во что не ставил, — до него дошло, насколько беспечным он был поначалу.

Едва старейшины переступили порог, как Юй Дунцзинь тут же открыл на компьютере видео с камер наблюдения. Было два часа дня — в это время Юй Ли обычно уже вставал и либо играл в гостиную в видеоигры, либо читал или рисовал. Короче говоря, чем бы он ни занимался, в этот час он всегда находился в гостиной.

Но странно — в гостиной не было ни души. Он переключил камеры на другие помещения: кухня, спортзал, кабинет, терраса... нигде никого.

Неужели он всё ещё спит? Юй Дунцинъ крайне редко заглядывал в камеру, установленную в спальне Юй Ли. Во-первых, Юй Ли проводил там мало времени, во-вторых, Юй Дунцинъ считал нужным оставлять ему хоть немного личного пространства, а в-третьих... он боялся, что Юй Ли однажды это обнаружит.

Но раз в остальных комнатах никого не было, а спальню он ещё не проверял, Юй Дунцинъ на мгновение замер, мысленно убеждая себя, что беспокоится лишь о безопасности Юй Ли — в конце концов, за тем всё ещё охотились убийцы, так что терять бдительность было нельзя.

И тогда он включил трансляцию из спальни Юй Ли.

...

Юй Ли проснулся уже довольно давно, но вставать не спешил.

Его дневной сон всегда был строго по расписанию: с половины первого до половины второго. Эту привычку он выработал ещё в бытность заместителем генерального директора, когда из-за колоссальных нагрузок на работе приходилось поддерживать ясный ум. Часовой сон посреди дня помогал ему куда эффективнее справляться со всеми делами во второй половине дня.

Хотя после дневного сна чувствовалось приятное расслабление, валяться в постели он не любил и просыпался ровно по будильнику.

Проводник [Что с тобой? Ты уже минут десять сидишь неподвижно.]

Состояние Юй Ли было хуже некуда. Во сне его посещало множество сновидений, большей частью совершенно пустых, но он крайне редко видел такие... влажные сны... Будь это обычный эротический сон, он бы не стал так переживать. Нормальный мужчина после подобного чувствует себя вполне довольным, но только не Юй Ли. Проблема заключалась в том, кто именно был объектом этого сна.

Проводник [Ты что, одурел?]

Юй Ли [.....Нет.]

Проводник [Я чувствую, что ты в глубокой депрессии. Приснилось что-то дурное?]

Юй Ли [Ужасно дурное.]

Ему приснилось, что он переспал с Юй Дунцинем. До чего же нелепо! Юй Ли сам невольно выдал пару сухих, нервных смешков, после чего понял, что смеётся до того жалко и убого, и тут же замолк. Но самым смешным было даже не то, что они занялись любовью с Юй Дунцинем, а то, что снизу оказался именно он.

Смириться с этим Юй Ли никак не мог. Ах... как же раздражает! К тому же возбуждение между ног до сих пор не спало. Неужели это из-за того, что в последнее время они слишком тесно общались с Юй Дунцинем? Они ведь даже спали в одной постели, и тогда всё было нормально — почему же ему приснилось такое?

Проводник [Радоваться в одиночку — всё равно что не радоваться вовсе.]

Разве это повод для радости — строить собственное веселье на чужом страдании? Юй Ли [Лучше покажи мне фильм для взрослых.]

Проводник [.....] Зная прекрасно, как сильно оно терпеть не может подобные вещи!

Юй Ли [Разве ты только что не говорило про радость на всех?]

Проводник [Ты же знаешь, в этих взрослых сайтах столько вирусов! Вдруг... вдруг вирусы полезут, а твои очки возьмут и обнулятся...]

Юй Ли [Да пусть даже очки обнулятся, я не боюсь! Подумай сам, как я хорошо к тебе относился все эти дни: всё, что ты просило поесть — я доставал, просило рисовать — я рисовал, просило писать — я писал...]

Проводник [Ладно-ладно, я понял, дай мне подумать...] В последние дни Юй Ли и правда баловал его сверх меры. Проводник терзалось сомнениями, мялось целую вечность и в конце концов сдалось: ладно... уважить его разок.

Получив долгожданное разрешение «поесть запретного», Юй Ли не стал церемониться и скомандовал Проводнику найти материал по его вкусу. Ему хотелось с помощью возбуждающих картинок вытеснить из головы образ одного отвратительного персонажа, явившегося во сне. Проводник скрепя сердце стало копаться в море плоти, чувствуя, что его вот-вот сожрут вирусы.

Юй Ли [Ладно, пусть будет этот.]

Проводник облегчённо выдохнуло и тут же ушло в спящий режим ожидания — оно вовсе не горело желанием лицезреть всю эту пошлятину, от которой у него болели глаза и портились нервы.

Экран транслировался в ногах кровати Юй Ли: широкое изображение с эффектом 3D, кристально чистая картинка, яркие цвета и высокое разрешение превосходили по качеству любой кинотеатр, и Юй Ли был в восторге. Это была редкая возможность посмотреть кино для взрослых прямо через интерфейс Проводника, и он надеялся, что в будущем подобных бонусов станет больше.

Актёры, обстановка и позы в фильме — всё было именно в его вкусе. Симпатичный паренёк с нежной белой кожей, красивым лицом, тонкой талией, упругими ягодицами и длинными ногами выглядел до безумия аппетитно. Изголодавшись по близости, Юй Ли вспыхнул уже через пару минут просмотра; его руки нетерпеливо обхватили себя снизу, он пьяняще наслаждался долгожданным удовольствием, взгляд его затуманился, разум расслабился так сильно, как никогда прежде. В такт ритму фильма он двигался всё быстрее, пока в исступлённом крике не разрядился окончательно.

Он надеялся, что просмотр такого кино докажет его прежнюю мужскую силу, но никак не ожидал, что в самый момент пика в его голове вновь всплывет лицо Юй Дунцзиня. Он чуть не задохнулся от возмущения, выражение его лица было поистине апокалиптическим, а душевному миру был нанесён тяжёлый урон.

Почему, чёрт побери, именно Юй Дунцзинь?! Даже если их отношения улучшились, не до такой же степени! И с какой стати снизу должен быть он?! Правда, иногда, когда он заходил в комнату к Юй Дунцзиню поболтать, тот как раз заканчивал принимать ванну и выходил, обернувшись полотенцем лишь до половины, демонстрируя тренированное тело и крепкое

сложение. Юй Ли находил это очень привлекательным, и его взгляд неизменно следовал за полотенцем в руках мужчины — от плеч до талии, а затем — как тот, повернувшись к нему спиной, сбрасывал полотенце и надевал пижаму.

В такие моменты в глубине души Юй Ли шевелениями отзывалось легкое сожаление: было бы еще лучше, если бы он повернулся лицом. Он просто считал, что прекрасное нуждается в созерцании, поэтому, когда у него выдавалось свободное время, он подгадывал момент, когда Юй Дунцзинь купается, и отправлялся к нему в комнату.

Порой, просыпаясь по утрам в одной постели, он молча любовался спящим красивым лицом Юй Дунцзиня, считая это редким подарком судьбы. Если же Юй Дунцзинь просыпался чуть раньше и тоже смотрел на него, растерянно моргая, Юй Ли отвечал ему улыбкой, и кончики ушей мужчины тут же краснели.

Он общался с Юй Дунцзинем исключительно из эстетических соображений — точно так же, как невозможно оторвать глаз от безупречного произведения искусства. Однако это вовсе не означало, что он хотел каких-то близких отношений с Юй Дунцзинем, и тем более ему не улыбалась перспектива оказаться снизу.

Лицо Юй Ли после разрядки стало еще более мрачным, чем прежде, и он тут же бросился в ванную. Этот проклятый запах вызывал у него жуткое раздражение. А Юй Дунцзинь, находившийся по ту сторону экрана мониторинга, не мог прийти в себя даже после того, как Юй Ли скрылся в ванной. Его голова была заполнена воспоминаниями о соблазнительном теле парня, его безупречном лице и хриплом, чарующем голосе.

Юй Ли... неужели у него есть и такая сторона...

Ему казалось, что в горле жутко пересохло, и стало трудно даже сглатывать. В панике выключив монитор, он принялся глубоко дышать, пытаясь унять сбившийся пульс, и быстро сунул в рот сигарету, чтобы успокоиться. Лишь спустя полминуты до него дошло, что он даже не зажёл её — какая глупость.

Не паникуй, я просто слишком долго воздерживался и поддался чужому влиянию. Убедив себя в этом, Юй Дунцзинь с чистой совестью направился в туалетную комнату.

С тех пор как произошло то неловкое событие, Юй Ли было тяжело смотреть в глаза Юй Дунцзиню, а Юй Дунцзинь и сам старался реже с ним пересекаться. Он даже три вечера подряд уходил на деловые встречи и возвращался поздно ночью. Они оба молчаливо избегали друг друга, пока в день свадьбы Чжо Линя и Хань Лэ им поневоле не пришлось собраться вместе.

Пережив несколько дней относительного спокойствия и намеренно задвинув случившееся в самый дальний угол памяти, они постепенно вернулись к прежнему, более естественному общению.

Юй Ли, как и обещал, явился на торжество в самой обычной повседневной одежде светлых тонов. Юй Дунцзинь собирался что-то сказать, но не решался, и тогда Юй Ли прямо спросил его:

— Что ты в конце концов хочешь сказать? Сказать по правде, когда я добыл для тебя то приглашение, у меня действительно было намерение тебя унижить. Я и впрямь был неправ, приношу свои извинения, и ты вполне можешь не ходить на эту свадьбу. Юй Дунцзинь уже несколько раз повторил эти слова — он не хотел ставить Юй Ли в неловкое положение. В глубине души он и сам вовсе не желал присутствовать на этом бракосочетании: видеть своими глазами, как твой самый любимый человек женится на ком-то другом, никому не будет легко. Но он — глава Клана Юй, и обязан появляться на подобных мероприятиях.

Я действительно очень благодарен тебе за то, что ты достал мне это приглашение. Юй Ли еще раз поправил перед зеркалом одежду, решив, что она выглядит чересчур просто, но плевать — женюсь-то не я.

Почему? Юй Дунцзинь не понимал, зачем тот идет на добровольное унижение. На свадьбе его вряд ли кто-то станет привечать, и словесные оскорбления — это еще цветочки, куда опаснее затаившиеся члены Клана Юй, жаждущие его убийства, так что его личную безопасность гарантировать было трудно.

Можешь не переживать насчет того, что учудит Клан Юй. После того как в прошлый раз я подставил Чжо Линя, Клан Чжо и Клан Юй в пух и прах разругались. Они наверняка не станут приглашать никого из Клана Юй, к тому же сородичи ни за что не догадаются, что я осмелюсь явиться на свадьбу Чжо Линя и Хань Лэ.

А если всё же? Свадьба рано или поздно закончится, а члены Клана Юй узнают о твоём следе и не спустят тебе это с рук. Юй Дунцзинь по-прежнему не хотел, чтобы тот подвергал себя смертельной опасности.

Юй Ли на мгновение замер, а затем с полуулыбкой произнес: Директор Юй... с чего это вы вдруг обо мне так сильно заботитесь?

Лицо Юй Дунцзиня слегка окаменело, кончики ушей порозовели. Он отвернулся, не смея смотреть в лицо Юй Ли: Ну... мы же друзья, разве нет? В последнее время они ладили так хорошо.

Друзья? Юй Ли задумчиво смаковал это слово: Выходит, директор Юй уже считает меня другом? А я-то думал, раз вы все это время избегали меня...

Н-нет, не так... У Юй Дунцзиня горело лицо. Он же не мог признаться Юй Ли, что всё дело было в той записи с камеры наблюдения. К тому же сразу после того случая он демонтировал камеру и поклялся больше никогда не следить за спальней Юй Ли: Мы, конечно, друзья, просто в последние дни выдалось очень много забот... Не бери... в голову...

Юй Ли усмехнулся: Вот как? Тогда я спокоен, а то уж испугался, что всё это время набивался в друзья в одиночку, и мне стало бы немного грустно.

Он заставил его погрустнеть? Юй Дунцзинь про себя корил себя за то, что и впрямь не стоило отдаляться от Юй Ли из-за подобных пустяков: Прости, впредь я буду внимательнее. Юй Ли просто чувствовал, что в последние дни поведение Юй Дунцзиня выглядит немного странным. Сам он избегал Юй Дунцзиня из-за какого-то сна, но почему же тогда Юй Дунцзинь тоже избегал его? Ладно, раз уж Юй Дунцзинь извинился, ему было неловко допытываться дальше, поэтому оставалось лишь сказать:

— Ничего страшного. Честно говоря, если бы в свое время не Хань Лэ, думаю, мы могли бы стать друзьями гораздо раньше. Я восхищаюсь твоими человеческими качествами.

Юй Дунцзинь удивился и не удержался от того, чтобы слегка кашлянуть, скрывая уголки губ, так и норовившие расползтись в улыбке. Он и не знал, что Юй Ли придерживается о нем такого мнения. Услышать похвалу из уст соперника — такое кому угодно польстит.

— Я тоже. Все это время я считал тебя достойным уважения соперником, ты очень силен... Кхе-кхе... — Юй Дунцзинь вовремя заставил себя замолчать. У него в голове вертелась еще целая куча хвалебных слов, которые он чуть было не вывалил все разом.

— Спасибо за похвалу, мне очень приятно это слышать. — Юй Ли вдруг что-то вспомнил и спросил: — Ты все еще любишь Хань Лэ?

Неожиданный вопрос застал Юй Дунцзиня врасплох. Кроме Хань Лэ, он никого никогда не любил, и уже очень давно в его сердце жил только этот один человек — наверное, это можно было назвать глубоким чувством. Однако сегодня он отправился на свадьбу человека, которого безумно любит, и хотя по идее должен был страдать, вместо этого приятно беседовал со своим соперником в любви, ни капли не переживая из-за этой удручающей свадьбы.

— М? Нечего ответить? — Общаясь с ним столько дней, Юй Ли постепенно стал замечать неладное. Если не считать первой ночи, когда они встретились в баре и тот напился до бесчувствия, то впоследствии мужчина словно бы во всем вернулся к норме. У Юй Ли было очень тонкое чутье: Юй Дунцзинь практически отпустил свои чувства к Хань Лэ. Только вот не слишком ли быстро прошло это освобождение?

— Нет... — Юй Дунцзинь умолк. Он действительно не мог найти ответ для Юй Ли: сказать, что любит — да, безумно любит, но сейчас он не испытывал особого терзания. Ему было неприятно идти на свадьбу, и он думал, что дело в том, что его любимый женится, а жених — не он, но, похоже, причина была вовсе не в этом.

— А если спросить так: если Хань Лэ прибежит к тебе и скажет, что его вынудили жениться на Чжо Лине, что на самом деле он любит тебя и хочет быть с тобой — что ты тогда почувствуешь?

Юй Дунцзинь вздрогнул. Он не мог выдавить из себя ни слова и был вынужден снова погрузиться в молчание: подсознательно он чувствовал, что должен согласиться, ведь он так сильно любит Хань Лэ. Но в то же время язык не поворачивался сказать, что он хочет быть с Хань Лэ.

— Посмотри на свое выражение лица — ты слишком сомневаешься, словно не хочешь принимать такое решение. — Юй Ли не в бровь, а в глаз указал на его внутреннее противоречие. — Тебе кажется, что ты должен его любить, но ты понятия не имеет, за что именно ты его любишь.

— С чего это ты вдруг... обязательно решил докопаться до этого вопроса? — Юй Дунцзиня слегка заболела голова, он совершенно не хотел это обсуждать.

Юй Ли бросил долгий взгляд на его нахмуренные брови и умолк. У него возникло смутное ощущение, что Юй Дунцзинь тоже завершил свое сюжетное задание. За время их совместного времяпрепровождения он заметил, что Юй Дунцзинь больше не убивается по Хань Лэ, его эмоции больше не подвержены чужому влиянию, и он больше не совершает тех безмозглых поступков, что прежде. Он превратился в человека из высших кругов реального мира, который отбросил любовные сентименты и признает лишь выгоду.

— Ладно, давай выдвигаться. — Юй Дунцзинь взглянул на часы: если они выедут сейчас, то доберутся как раз к началу свадьбы.

Когда Юй Ли сел в машину, Юй Дунцзинь снова переспросил, не передумал ли он и не поздно ли еще отказаться, если не хочется ехать. Юй Ли заверил его, что непременно поедет.

Он уже столько дней не выходил из дома и теперь наслаждался этой с трудом добытой передышкой. Стоило подождать еще несколько дней, выполнить побочное задание — и он обретет истинную свободу и безмятежность. На самом деле он мог бы жить беззаботной жизнью и раньше, но из-за появления Юй Дунцзиня кое-что изменилось. Впрочем, пожить какое-то время в роскошном особняке, где есть и еда, и питье, наслаждаясь беззаботным существованием — тоже весьма неплохой опыт.

Сегодня он вернет себе былой авторитет, и всем тем, кто на него косо смотрел, останется только бессильно злобствовать.

Впрочем, настало время расставаться с Юй Дунцзинем: его задание почти подошло к концу. Время, проведенное здесь, оказалось настолько уютным, что расставаться с ним и правда было немного жаль. Юй Ли посмотрел на сосредоточенно ведущего машину мужчину и невольно улыбнулся.

Юй Дунцзинь боковым зрением уловил его улыбку и спросил:

— Что такое?

— Директор Юй, нет ли какого-нибудь интересного места, которое вы могли бы мне порекомендовать? — спросил Юй Ли.

— Собираешься в путешествие? — Юй Дунцзинь тут же поправился: — Ты хочешь уехать за границу, чтобы сбежать от Клана Юй?

— Можно и так сказать. Хочу развеяться, посмотреть на другие пейзажи. У тебя есть на примете хорошие места?

— Страна Q неплоха, страна X тоже подойдет. Конкретнее нужно выбирать по тому, какой тип отдыха тебе больше по душе.

— Пооживленнее, пожалуй. Чтобы много людей и совершенно другие обычаи и ненью. — Просидев дома столько времени, он чувствовал, что скоро покроется плесенью. — Лучше всего — страна, где побольше красавцев, чтобы не было скучно.

С этими словами его тон приобрел легкий, двусмысленный оттенок.

<http://bllate.org/book/21657/2234825>